

Самойлов. Давид

01.06.05

28 | ЛИТЕРАТУРА

газета-с 28.
01 июня среда 2005 #099/877/

юбилей

“отец всегда говорил, что пишет мало”

Сегодня исполняется 85 лет со дня рождения выдающегося русского поэта Давида Самойлова. В канун этой даты с его сыном — писателем, главным редактором журнала «Комментарии» Александром Давыдовым побеседовал корреспондент Газеты Кирилл Решетников.

Говорят, что в ранние годы на Давида Самуиловича большое влияние сказал его отец. В чем оно заключалось? Имело ли это отношение к литературе?

Дед умер, когда мне было четыре года, но я, конечно, его знал, я его хорошо помню. Его влияние на отца было как раз не литературное, а какое-то, я бы сказал, духовное. Это был очень светлый, хороший, высоко-духовный человек. И то, что он заложил в Самойлова, — оно и проросло в его литературном творчестве. А вообще, когда дед узнал, что его сын собирается всерьез, профессионально заняться поэзией, он как-то не очень поверил, что это возможно. У него отношение к поэзии было очень возвышенное, старорежимное, он считал, что этим занимаются какие-то небожители. И что нужно приобретать простую жизненную профессию.

При поступлении в Институт философии, литературы и истории Давид Самуилович собирался специализироваться по французской литературе.

Фотограф: Александр Карабанов

Он действительно ою занимался?

Насчет французской литературы точно не знаю. Но французский он учил, знал его очень прилично, переводил, как известно, Аполлинара, и переводы Рембо были замечательные, скажем, «Пьяного корабля». Но их было немного. В основном он, конечно, переводил поэзию восточной Европы. Диплома он, честно говоря, не получил. До войны он не закончил ИФЛИ, а потом был филфак Московского университета, там он учился до самого конца, но диплома не защитил, потому что надо было упомянуть

в каждой фразе Сталина, и ему это претило.

Был ли он из тех, для кого память о фронте играет определяющую роль всю оставшуюся жизнь? Ведь Самойлов — поэт фронтового поколения, хотя его, конечно, никак нельзя определить узким термином «поэт-фронтовик».

Вообще-то никого из крупных поэтов так определить нельзя. Конечно, война была величайшим событием в жизни их поколения, и осмыслили они ее потом, видимо, всю жизнь. Но они не были на этом зациклены.

Кого он ценил из поэтов этой плеяды?

Можно назвать Юрия Левитанского, который, кстати, как-то от этой темы отстранялся и подчеркивал, что война — не единственное событие в его жизни. Ценил рано умершего Семена Гудзенко — они дружили, ценил военные стихи Александра Межирова.

А кого выделял из старших современников?

Он считал себя учеником Сельвинского. Но в первую очередь ценил Пастернака. В дальнейшем у него были сложные внут-

85 лет со дня рождения
Давида Самойлова

ренние отношения с Пастернаком, но «первая влюбленность» была, конечно, в него. Он и с Ахматовой был в дружеских отношениях, естественно, очень высоко ставя и ее.

Учениками своими кого считал?

Ученики у него были даже официальные — он довольно долго вел семинар молодых поэтов при Союзе писателей. Самым любимым его учеником, хотя и не в поэзии, а, так сказать, по жизни был Анатолий Якобсон, известный диссидент, литературовед, переводчик. Еще он очень высоко ценил Анну Наль — жену Александра Городницкого. Вообще он многих называл своими учениками. А еще большее количество людей называло его учениками себя, хотя из этих ничего величного не получилось.

Осталось ли неопубликованное наследие?

Вы знаете, вообще он всегда говорил, что пишет мало. Да упрекал себя в стихах: «Пиш, редко и мало». На самом деле остался большой архив, его исследовал и я, и его вдова Галина Ивановна Медведева. Там мы обнаружили огромное количество стихов. Но они уже практически все опубликованы — десятки, если не сотни стихотворений, и, кстати, среди них есть отличные. Даже, как говорили, какой-то «второй» Самойлов открылся. А скоро в Петербурге должен выйти большой том «Библиотеки поэта», где будет напечатано практически все, что он написал. Но это будет именно лирика, не поэмы — так мы решили.

295